

Глава 119: То, что нужно оберегать: Альбус Дамблдор

Гарри стоял сейчас перед горгулиями, охранявшими кабинет Директора, - нет, Директрисы. Он был вызван профессором Синистрой, сказавшей что это срочно, но проход не открывался.

Эксперимент показал, что Камень производит одну постоянную трансфигурацию каждые три минуты и пятьдесят четыре секунды, независимо от размера объекта трансфигурации. Однажды, поднеся философский камень к свету самого мощного фонарика в затемненном шкафу, Гарри показалось, что он увидел множество крошечных точек внутри куска темно-красного стекла; но Гарри не смог увидеть их снова, и теперь подозревал, что ему это привиделось. Камень не имел никаких других скрытых возможностей, из тех, что Гарри мог обнаружить, а также не реагировал на любые попытки ментальных команд.

Гарри дал себе время до завтрашнего полдня, чтобы выяснить, как начать использовать Камень, так чтобы его не захватил кто-то другой, стараясь тем временем не думать о том, что случилось, что могло случиться, и о том, что что-то всегда случается.

Десятью минутами позже, двигаясь стремительным шагом, появилась Минерва МакГонагалл. Ее руки были полны бумаг, она снова была в Шляпе.

Горгульи, с кратким звуком гремящего камня, преклонились перед ней.

"Новый пароль - " Непостоянство", - сказала Минерва горгульям, и они расступились. "Мне очень жаль, мистер Поттер, меня задержали"

"Понимаю."

Минерва начала подниматься по ступеням спиральной лестницы, вместо того, чтобы ждать подъема, и Гарри последовал за ней.

"Мы встречаемся с Амелией Боунс, директором Департамента магического правопорядка; Аластором Грюмом, с которым вы уже знакомы, и с Бартемиусом Краучем, Директором Департамента международного магического сотрудничества», - начала говорить Минерва по мере подъема: "Они являются наследниками Дамблдора также как вы или я".

"Как, как Гермиона?", - этот вопрос Гарри не имел шанс не задать до сих пор.

"Филиус сказал, что она скорее в шоке, что, я полагаю, не удивительно. Она спросила, где вы были, ей ответили, что вы были на игре по квиддичу, она переспросила, где вы действительно были и отказалась говорить с кем-либо о том, что случилось, пока ей не разрешат поговорить с вами. Ее доставили в больницу Святого Мунго, где ", - голос Директора школы теперь звучал немного возмущенно: "стандартное диагностическое заклинание показало, что мисс Грейнджер, здорова как единорог и в отличном физическом состоянии, за исключением того, что ее грива нуждается в расчесывании. Заклинания для выявления активной магии каждый раз обнаруживали ее в процессе трансформации к другой форме. До Филиуса, кто то из персонала провел исследование, прежде чем Филиус, да, удалил его. Он наложил определенные заклинания, о которых видимо никто не должен знать, и заявил, что душа Гермионы в здоровом состоянии, но по крайней мере в миле от ее тела. На этом моменте старшие целители закончили. Она в настоящее время в одиночестве в камере с крысами и мухами -.. "

"Она что?"

"Извиняюсь, мистер Поттер, это трансфигурационный жаргон. Мисс Грейнджер в изолированной камере с клеткой ручных крыс, и коробкой мух, которые будут приносить потомство в течение одного дня. Логика подсказывает, что независимо от того, какая тайна лежит в основе ее воскрешения, это позволит исключить явления, которые сбили с толку диагностические чары. Если ничего не случится с крысами или потомством мух, после того как она проснется завтра утром, мисс Грейнджер будет признана безопасной, чтобы вернуться в Хогвартс."

Гарри все еще не был уверен, что ... был не уверен вообще, что Гермиона могла подумать будучи воскрешенной в таких обстоятельствах. Не то чтобы он на самом деле считал, что Гермиона будет кричать на него, что это неправильно. Просто мозг Гарри, пытался представить некий стереотип Гермионы. Когда он создавал обстоятельства воскрешения, Гарри был ментально истощен, и не мог думать очень точно, и Гермиона, вероятно, догадалась об этом. Но он не мог себе представить, что Гермиона *будет* думать ...

«Я не знаю, что мисс Грейнджер будет чувствовать о том, что победила Сам-Знаешь-Кого," задумчиво сказала Минерва, взбираясь по лестнице настолько быстро, что Гарри запыхался, пытаясь угнаться за ней: "и людях, верящих в еще более странные вещи о ней."

"Вы имеете в виду, что она всегда самоидентифицировала себя нормальным академическим гением, и теперь группа людей будет думать о ней как о Девушке-Которая-Воскресла и каждый захочет пожать ей руку?", - сказал Гарри. *Даже если она не помнит, что делала что-либо, чтобы заслужить это. Даже если представить, что это работа кого-то другого и жертвы других людей, и она получила аванс. Даже если она не чувствует, как она на самом деле сделала что то достойное такого пути и других людей полагающихся на нее, и она не уверена, сможет ли она когда-нибудь стать человеком, которого они себе представляют.* "Черт возьми, я не знаю, я не могу представить каково это ".

Может быть, я не должен был подвергаться ее этому. Но людям должно было быть дано во что верить, или Бог знает, что бы они придумали. Чувство вины по этому поводу было бы глупо, я думаю.

Они достигли вершины лестницы, и попали в офис, заполненный десятками странных объектов, обращенных в сторону большого стола и могучего трона за ним.

Рука Минервы прошла над одним из этих объектов, единственным с золотыми вставками, и ее глаза на мгновение моргнули. Затем Минерва сняла Сортировочную шляпу и положила ее на шляпную полку, на которой уже лежали три тапочка на левую ногу. Она превратила могучий трон в простое мягкое кресло и большой стол - в круглый стол, вокруг которого появились четыре стула.

Гарри наблюдал все это со странным комком в горле. Он понимал, без необходимости говорить что-либо, что должно быть больше церемонии, ритуала, при изменении и трона и стола. Гораздо больше ритуала, когда Директор впервые приступает к своей новой должности. Но по какой-то причине не было времени, и Минерва МакГонагалл отбросила все церемонии для скорости.

Волна магии палочки Минервы зажгла Летучий порошок в камине, еще до того как Минерва села в кресло, кресло Дамблдора.

Гарри тихо взял один из стульев и сел слева Минервы.

Почти сразу Летучий порошок вспыхнул изумрудно-зеленым и Аластор Грюм, вылетел из вихря с поднятой палочкой, окинул взглядом разом всю комнату, а затем направил палочку прямо на Гарри и сказал: "Авада Кедавра."

Это произошло так быстро и настолько застало Гарри врасплох, что палочка Гарри не была поднята даже наполовину к моменту когда Аластор Грюм закончил заклинание.

"Просто проверка", сказал Аластор Директисе, чья собственная палочка теперь указывала на Аластора, и замершей с открытым ртом, не находя слов. «Волди, если бы он завладел телом мальчика вчера вечером, попытался бы увернуться. Я еще должен проверить Грейнджер, полагаю." Аластор Грюм прошел направо от Минервы и сел.

Гарри успел подумать, что в ту долю секунды можно было бы попытаться бессловесно создать Серебрянного Патронуса; но его палочка даже близко не была в том месте, чтобы вовремя отразить проклятье.

Ну, не то что я чувствовал себя непобедимым раньше, но это то, что пригодится для этого. Ценный урок, г-н Грюм.

Затем Летучий порошок снова вспыхнул зеленым и выплюнул наиболее старую, зловещую и жестоко выглядящую ведьму, какую Гарри когда либо видел, ведьму, подобную куску вяленой говядины резко втиснутую в человеческую форму. Старая ведьма не держала волшебную палочку в руке, но аура власти, исходящая от нее, была сильнее и строже, чем у Дамблдора.

"Это директор Амелия Боунс, мистер Поттер," - сказала директриса Макгонагалл, восстановив душевное равновесие. "Мы все еще ждем директора Крауча"

"Труп Бартемиуса Крауча-младшего был идентифицирован среди мертвых Пожирателей смерти", - сказала старая ведьма без предисловий, продолжая двигаться к стульям. "Это совершенно застало нас врасплох, и я боюсь, в обоих случаях, Бартемиус в большом горе. Его не будет с нами сегодня".

Гарри сдержал внутреннюю дрожь.

Амелия Боунс села в кресло справа от Грюма.

"Директор школы МакГонагалл", - без колебаний и промедления сказала Старшая ведьма: "Неразрывная линия Мерлина, оставленная Дамблдором мне в регентство, теперь не в моих руках. Визенгамоту нужен Главный чародей, который заслуживает доверия, *сейчас*; это вопрос огромного значения для всей Британии, я должна знать, что сделал Дамблдор, сейчас же ".!

"Дерьмо", пробормотал Грюм. Его Глаз бешено вращался. "Это плохо, плохо с любой точки зрения."

"Да, ээ", сказала Минерва МакГонагалл, которая выглядела довольно обеспокоенной. "Я не могу сказать, это наверняка. Альбус - ээ, он ясно намекал, что он может не пережить эту войну, но я не думаю, что он ожидал, что мисс Грейнджер вернется из мертвых и убьет

Волдеморта лишь несколько часов спустя. Я не думаю, что Альбус это вообще ожидал. Я даже не совсем уверена, что его завещание учитывает то, что -."

Амелия Боунс наполовину поднимаясь из кресла. "Вы имеете в виду, что *Грейнджер*, возможно, унаследовала линию Мерлина. Это *катастрофа!* Ей двенадцать лет, - безусловно Альбус не поступил бы так безответственно, оставив Линию тому, кому выпало победить Волдеморта, не зная, *кто это!*"

"Ну, положим это просто," сказала Минерва. Ее пальцы перебирали документы которые она принесла с собой и теперь лежащие на столе. "Альбус полагал, что знает кто победит Волдеморта. Было пророчество об этом, проверенное пророчество, исполнение которого теперь кажется, в состоянии неопределенности, или..я не знаю, мадам Боунс! У меня есть одно письмо для мистера Поттера, которое я должна вручить в случае смерти Альбуса или другого подобного события, и еще одно письмо, которое, как сказал Альбус, мистер Поттер сможет открыть только после того, как он победит Волдеморта. Я не уверена, что делать с ним теперь. Возможно, мисс Грейнджер будет способна открыть его, или, возможно, оно никогда не должно быть открыто ..."

"Подождите," сказал Бешенный Глаз Грюм. Он сунул руку под мантию, вытащил длинную серую узловатую палочку, в которой Гарри узнал палочку Дамблдора, не похожую ни на какую другую палочку в Хогвартсе. Грюм положил палочку на стол. "Прежде чем мы двинемся дальше, Альбус оставил мне одну или две персональные инструкции. Возьми эту палочку, мальчик."

Гарри колебался, размышляя.

Альбус Дамблдор пожертвовал собой ради меня. Он доверял Грюму. Это, вероятно, не ловушка.

Затем Гарри потянулся к палочке.

Она вздернулась и полетела через стол, в руки Гарри. В момент, когда пальцы Гарри сомкнулись на ручке, он почувствовал что слышит песню, гимн славы и битвы, которые резонируют в его голове. Волна белого огня пробежала по ручке и дереву, увеличиваясь по мере продвижения, и в конце вылилась огромным снопом искр. Сквозь дерево по пальцам пробежало ощущение силы и сдерживаемой опасности, как от волка на поводке.

Гарри также получил и ощущение определенного скептицизма, как будто палочка была в курсе происходящего, и была удивлена, как, черт возьми, она оказалась в руках у первокурсника Хогвартса.

"Правильно," сказал Бешенный Глаз Грюм в ответ на недоуменные взгляды. "Итак это не мисс Грейнджер, победила Волди. Полагаю, не она".

"Что." - Амелия Боунс произнесла это слово утвердительно.

Бешенный Глаз уважительно поклонился в ее сторону. "Альбус сказал, что эта палочка переходит к тому, кто побеждает ее предыдущего хозяина. Он получил ее от старого Гринди. Затем Волди победил Альбуса, вчера. Мне нужно разъяснять дальше, Амелия?"

Амелия Боунс уставилась на Гарри с широко раскрытым ртом.

"Это может быть не совсем верно",- сказал Гарри. Он подавил еще один укол ужасной вины. "Я имею в виду, Волдеморт использовал меня в качестве заложника, потому что я, я был глуп, и Дамблдор сдался, чтобы спасти меня, может быть, палочка считает это моей победой над Дамблдором . Хм, тем не менее я победил Волдеморта. Поверг его. Но я думаю, что лучше, если никто не будет знать, что я был там ".

Бах. Трах. Трам. Бам. Бом.

" Это должно быть было непросто", - сказал Бешенный Глаз. Мужчина со шрамами медленно склонил голову в жесте глубокого уважения. "Не чувствуй себя слишком виноватым, что потерял Альбуса, и Девида (Монро) и Фламея. Сынок, неважно каким глупым ты был, в конце концов ты победил. Мы все вместе взятые – не смогли бы. Просто, чтобы проверить, сынок, ты и Давид уничтожили крестраж Волди? И ты *уверен*, что это действительно было? "

Гарри колебался, взвешивая вероятные последствия доверия, возможные бедствия умолчания, а затем кивнул Грюму вместо ответа. Он планировал в любом случае рассказать крайней мере МакГонагалл о том, что теперь находится в ее школе. "Волдеморт ... на самом деле имел множество крестражей. Так что вместо этого я стер большинство его воспоминаний и трансфигурировал его в это." Гарри поднял руку и молча указал на изумруд на кольце.

Бах. Трах. Трам. Бам. Бом.

"Ха," сказал Грюм, откинувшись на спинку стула. "Мы с Минервой применим некоторые чары тревоги и некоторые улучшения к этому кольцу, сынок, если ты не возражаешь. Просто на случай если ты забудешь однажды обновить трансфигурацию. И тебе не следует когда либо охотиться на каких-либо других Темных волшебников, просто живи тихой и мирной жизнью ". Мужчина со шрамами достал платок и вытер капли пота, появившиеся на его лбу. "Но классно сделано, вы молодцы, ты и Девид, оба, пусть земля ему будет пухом. Это была его идея, я полагаю? Молодцы, что сказать".

"Действительно",- сказала Амелия Боунс, которая теперь успокоилась. "У нас перед вами обоими огромный долг благодарности. Но я повторяю, что у нас есть срочное дело в отношении Линии Мерлина."

"Я полагаю, что", - медленно сказала Минерва МакГонагалл, "самое лучшее, что должно быть сделано, это прямо сейчас отдать письма Альбуса мистеру Поттеру." В верхней части стопки бумаг теперь лежал пергаментный конверт, и свернутый пергаментный свиток, запечатанный серой лентой.

Сперва Директриса дала Гарри пергаментный конверт, и Гарри открыл его.

Если ты читаешь это, Гарри Поттер, то я повержен Волдемортом , и в настоящее время квест находится в твоих руках.

Хотя это может шокировать тебя, но это тот конец, который я желал в глубине своего сердца. Ибо, когда я пишу это письмо, все еще представляется возможным, что Волдеморт может пасть от моей руки. А потом, со временем, я сам могу стать тьмой, которую ты должен преодолеть, чтобы полностью войти в свою силу. Для этого, как было предсказано, возможно, потребуется поднять руку против своего наставника, того, кто воспитал тебя, кого ты любил; и было предсказано, что ты можешь быть причиной моей гибели. Если ты читаешь это, и это не сбылось, то я рад и этому.

Тем не менее, Гарри, я хотел бы избавить тебя от борьбы против Волдеморта в одиночку. Я пишу это письмо, поклявшись защищать тебя так долго, как смогу, независимо от того, во что это мне обойдется. Но если мне это не удалось, то знай, что я рад этому в моей собственной манере.

С момента моего ухода, не останется никого, чтобы противостоять Волдеморту, как равно и защитить тебя. Его тень накроет страхом и ужасом магическую Британию, и многие будут страдать и умирать. Эта тень не спадет, пока ты не уничтожишь ее источник, пока ты не вычистишь сердце тьмы. Как ты это сделаешь, я не знаю. Волдеморт не знает силу которой ты владеешь, не знаю и я. Ты должен найти эту силу внутри себя, ты должен научиться владеть ей, ты должен стать окончательным судьей Волдеморта, и я прошу тебя не сделать ошибки проявив к нему милосердие.

Мою палочку, которую я оставляю тебе на хранении у Грюма, не пытайся использовать против Волдеморта. Ибо, когда владелец палочки повержен, она переходит победителю. Когда ты победишь моего завоевателя, то палочка в твоих руках откликнется по-настоящему; но если ты пытаешься повернуть ее против Волдеморта до этого, она наверняка предаст тебя. Любой ценой держи ее подальше от рук Волдеморта. Я советую тебе вообще не использовать эту палочку, т.к. это устройство огромной мощи, которое может тебе понадобиться только в крайнем случае. Но если ты все же возьмешь ее в руку, ты должен каждый раз опасаться ее предательства.

В мое отсутствие, Визенгамот неизбежно подчинится Малфою. Неразрывную Линию Мерлина я полагаю теперь на тебя, с Амелией Боунс качестве регента, пока ты не достигнешь совершеннолетия или не войдешь в силу. Но она не сможет долго противостоять Малфою, не в мое отсутствие, и не с вернувшимся Волдемортом в качестве советчика. Вскоре, думаю, министерство падет, и Хогвартс станет последней крепостью. Для Минервы я оставил ключи от Хогвартса, но ты его единственный принц, и она будет помогать тебе как сможет.

Аластор сейчас руководит Орденом Феникса. Доверяй его словам, его совету и его откровенности. То, что я раньше не начал обращаться за советом к Аластору и не слушал его чаще, одно из самых больших сожалений моей жизни.

Я не сомневаюсь, что ты, в конце концов, победишь Волдеморта.

Это будет только начало твоей судьбы. И в этом тоже, я уверен.

Когда ты победишь Волдеморта, когда ты спасешь эту страну, то, надеюсь, ты сможешь приступить к истинному смыслу своей жизни.

Спеши начать.

Твой в смерти (или где бы то ни было),

Дамблдор.

P.S. Пароли "Цена Феникса», «Судьба Феникса" и "Яйцо Феникса", работают в моем кабинете. Минерва может переместиться в эти комнаты, но ты сможешь добраться до них легче.

Гарри сложил пергамент, и задумчиво хмурясь положил его обратно в конверт, и затем, взял у Директрисы свиток перевязанный серой лентой. Когда Гарри коснулся ленты длинной серой палочкой, лента сразу отпала; и Гарри развернул свиток и прочел его.

Уважаемый Гарри Джеймс Поттер-Эванс-Веррес:

Если ты читаешь это, ты, победил Волдеморта.

Поздравляю с этим.

Я надеюсь, что ты имел некоторое время, чтобы отпраздновать, прежде чем открыл этот свиток, потому что новости невеселые.

Во время Первой магической войны, был момент когда я осознал, что Волдеморт побеждает, и что скоро все будет в его руках.

Доведенный до крайности, я пошел в Отдел Тайн, и я вызвал заклинание, которое ни разу не произносилось за время существования Неразрывной Линии Мерлина, сделал, вещь запретную, но все же не полностью запрещенную.

Я прослушал все пророчества, которые когда-либо были записаны.

Так я узнал, что мои проблемы были гораздо хуже, чем Волдеморт.

От провидцев и прорицателей стал приходить все больший поток пророчеств, что этот мир обречен на уничтожение.

А ты, Гарри Джеймс Поттер-Эванс-Веррес, один из тех, кому предсказано уничтожить его.

По праву, я должен был прервать вероятностную линию твоего существования, остановить саму возможность твоего рождения, сделав все возможное, чтобы прервать все другие вероятности, что я открыл в этот день ужасного озарения.

Тем не менее, в твоем случае, Гарри, и только в твоем случае, в пророчестве о тебе как причине апокалипсиса, были лазейки, хотя эти лазейки были очень небольшими.

Всегда "он будет концом этого мира", а не "он будет концом жизни».

Даже когда было сказано, что ты разделишь на части сами звезды на небе, не было сказано, что ты разорвешь людей.

Итак стало ясно, что этому миру не предначертано продолжаться, я поставил буквально все на тебя, Гарри Джеймс Поттер-Эванс-Веррес. Поскольку не было никаких пророчеств, как мир мог бы быть спасен, то я искал и нашел пророчества, которые предлагают лазейки в уничтожении; и я озабочился созданием странных и сложных условий для того, чтобы такие пророчества сбылись. Я убедился, что Волдеморт обнаружил одно конкретное пророчество, и затем (как я и боялся) приговорил твоих родителей к смерти, и сделал из тебя то, что ты есть. Я написал странную подсказку в учебнике зелий твоей матери, не имея ни малейшего представления, почему я должен это сделать; и это, как оказалось, подсказало Лили, как помочь своей сестре, и что обеспечило тебе искреннюю любовь Петунии Эванс в дальнейшем. Я пробрался незаметно в твою спальню в Оксфорде и ввел зелье, которое дается студентам с Маховиком Времени, чтобы продлить цикл твоего дня на два часа. Когда тебе было шесть лет, я разбил камень, который был на подоконнике, и я до сих пор не могу понять, почему.

Все это в отчаянной надежде, что ты сможешь провести нас через центр бури, как-то закончить этот мир и в то же время оставить людей этого мира в живых.

Теперь, когда ты прошел предварительные испытания победив Волдеморта, я помещаю все в твои руки, все инструменты какие только я могу тебе дать. Неразрывная Линия Мерлина, команда Ордена Феникса, все мое состояние и сокровища, Старшую палочку из Даров Смерти, лояльность тех из моих друзей, на которых можно положиться. Я оставляю Хогвартс заботам Минервы, потому что не думаю, что у тебя будет время на это, но даже это твое, если ты этого потребуешь от Минервы.

Одну вещь я не дам тебе - это пророчества. К моменту моего ухода они будут уничтожены, и никакие будущие не будут записаны, потому что было предсказано, что ты не должен видеть их. Если ты думаешь что, это неприятно, если это не ясно даже твоему уму, то поверь мне на слово, от какого разочарования ты был избавлен. Я умру, или буду потерян тобой, или каким-то другим способом буду оторван от тебя - пророчества неясны, естественно – ни разу не узнав, что же на самом деле содержит будущее и почему я должен делать то, что я делаю. Пророчества это безумные загадки и хорошо, что ты будешь избавлен от них.

На шахматной доске может быть только один король.

Может быть только одна часть, которая бесценна.

Эта часть не мир, это народы мира, волшебники и Маглы, гоблины и домашние эльфы, все вместе.

Даже если звезды должны умереть в небе, но выживет остаток нашего рода, игра продолжится.

Если эта часть будет потеряна – игра закончится.

Знай ценность всех других частей, и играй на победу.

- Альбус

Гарри надолго застыл со свитком, глядя в никуда.

Итак.

Бываю моменты, когда словосочетание "Это все объясняет" на самом деле не кажется раскрывающим суть, но, тем не менее, это объясняло все.

Гарри рассеянно зажал свернутый пергаментный свиток в кулаке, по-прежнему глядя в никуда.

"Что в нем было?", спросила Амелия Боунс.

"Это письмо признание", - сказал Гарри. "Оказывается это Дамблдор, убил мой домашний Камень".

" *Сейчас не время для шуток!* " воскликнула Старшая ведьма. "Ты истинный хранитель Неразрывной Линии Мерлина?"

"Да," сказал Гарри рассеянно, его ум занят мыслями, которые были, по любой объективной шкале гораздо более важными.

Старая ведьма сидела очень тихо в своем кресле. Она повернула голову, и встретила глазами с Минервой МакГонагалл.

Между тем мозг Гарри, который жонглировал слишком большим числом возможностей по слишком многим временным горизонтам, некоторые из которых включали буквально миллиарды лет и процессы распада звезд, объявил ментальное банкротство и перезагрузился. *Хорошо, какую первую вещь я должен сделать, чтобы спасти мир ... нет, спросим еще более узко - что я должен сделать сегодня ... кроме выяснения что делать, я бы лучше не откладывая посмотрел, что Дамблдор оставил для меня в комнате с паролем Яйцо Феникса ...*

Гарри поднял глаза от свернутого пергамента и посмотрел на профессоров-на Директрису МакГонагалл, на Бешеного Глаза Грюма, на кожистые складки старой ведьмы, как будто видел их впервые. Хотя он на самом деле смотрел на Амелию Боунс таким образом впервые.

Амелия Боунс, глава Департамента магического правопорядка, которая по мнению Альбуса Дамблдора достойна возглавить Визенгамот, хотя бы временно. Ее сотрудничество будет иметь неоценимое значение, может быть, *необходимо*, для ..для любого выбранного Гарри пути. Дамблдор выбрал ее, и он читал пророчества, которых Гарри не видел.

Амелия Боунс, которая думала, что она была назначена регентом над Неразрывной Линией Мерлина и будет следующим главным Колдуном, и только что обнаружила, что вместо этой позиция переходит, как бы, одиннадцатилетнему мальчику.

Ты сейчас - сказала пuffedундуйская сторона в его голове, теперь ты будешь вежливым. Ты не будешь вести себя как обычно, как кровожадный идиот. Потому что судьба мира может зависеть от этого. Или нет. Кто знает.

"Я ужасно сожалею обо всем этом," сказал Гарри Поттер и остановился, чтобы посмотреть, какой эффект, если он есть, произвело это вежливое заявление.

"Минерва, кажется, думает," сказал старая ведьма, "что вы не будете обижаться на правду."

Гарри кивнул. Его когтевранская сторона хотела включить Отказ от ответственности по отношению к людям, которые явно пытаются вас унижить, жалуясь, что вы были нетерпимы к критике, но была отклонена пuffedундуйской стороной. Что бы ведьма ни собиралась сказать, Гарри должен был услышать.

"Я не хочу говорить плохо об ушедших," сказала старая ведьма. "Но с незапамятных времен, Неразрывная Линия Мерлина передается тому, кто *тщательно* проявил себя, не просто хорошим человеком, но и достаточно мудрым, чтобы отличить преемников, которые будут в свою очередь и добрыми и мудрыми. Один разрыв, в любом месте цепи и преемственность может нарушиться и никогда не вернуться! Дамблдор сошел с ума передавая вам Линию Мерлина в таком молодом возрасте, даже поставив это в зависимость от вашей победы над Сами-Знаете-Кем. Темное пятно на репутации Дамблдора, как мы теперь видим". Старая ведьма колебалась, ее глаза все еще смотрели на Гарри. "Я думаю, что лучшее, чтобы никто за пределами этой комнаты никогда не узнал об этом."

"Хм," сказал Гарри. "Вы ... не очень высокого мнения о Дамблдоре, я прав?"

"Я думала, что ..." сказала старая ведьма. "Ну. Альбус Дамблдор был лучше волшебник, чем я, лучшим человеком, чем я, любым образом как ни считай. Но он имел свои недостатки. "

"Потому что, гм. Я имею в виду. Дамблдор *знал* все, что вы только что сказали. О моей молодости и как работает Линия. Вы ведете себя так, как будто вы думаете, что Дамблдор не знал о тех фактах, или просто проигнорировал их, когда принял решение. Это правда, что иногда глупые люди, как я, принимают сумасшедшие решения. Но не Дамблдор. Он не был сумасшедшим ". Гарри сглотнул, подавив слезы. "Я думаю, что ... Я начинаю понимать, ... Дамблдор был единственный здравомыслящий человек во всем этом мире, один из всех. Единственный, кто делал правильные вещи вне зависимости от наличия правильных причин... "

Мадам Боунс пробормотала себе под нос низкие мрачные проклятия, которые заставили Минерву МакГонагалл вздрогнуть.

"Мне очень жаль", беспомощно сказал Гарри.

Бешенный Глаз улыбнулся и иссеченное шрамами лицо перекрутилось в улыбке. "Всегда знал, что у Альбуса было кое-что, что он никогда не рассказывал нам. Парень, ты понятия не имеешь, как мне трудно не смотреть своим Глазом на этот свиток."

Гарри быстро сунул свиток в свою сумку.

"Аластор," сказала Амелия. Голос старой ведьмы стал громче. "Ты здравомыслящий человек, ты же не думаешь, что парень способен заменить Дамблдора! Не *сегодня!*"

"Дамблдор", при произнесении его имени Гарри почувствовал странный привкус: "сделал одно ошибочное предположение, когда он принимал решение. Он думал, что мы будем бороться с Волдемортом в течение многих лет, все мы, вместе. Он не знал, что я сражу Волдеморта немедленно. Так сделать было естественно для меня, это спасло много жизней по сравнению долгой битвой. Но Дамблдор думал, что у нас будут годы чтобы вы учили меня, стали доверять мне ... и вместо этого все завершилось за один вечер ". Гарри вдохнул. "Вы бы предпочли чтобы мы боролись с Волдемортом в течение многих лет, и я заработал Ваше доверие и все остальное? Я должен быть оштрафован за то, что победил быстрее, чем ожидал Дамблдор? "

"Ты все еще первый год в Хогвартсе!" сказала старая ведьма. " Ты не можешь заменить Дамблдора, независимо от его намерения! "

"Хорошо, если это все выглядит как игры одиннадцатилетнего»,. Гарри потер переносицу в районе очков: *«Я полагаю, я мог бы просто использовать Камень, чтобы изменить себя, чтобы выглядеть на девяносто ...»*.

"Я не дура", ответила старая ведьма. "Я знаю, что ты не обычный ребенок, я видела, как ты говорил с Люциусом Малфоем, видела, как ты отпугнул Дементора, и была свидетелем как Фоукс откликнулся на твой призыв. Любой достаточно мудрый, кто видел тебя перед Визенгамотом -.. я имею в виду себя и может быть еще пару человек - могли догадаться, что есть какая то часть Сами-Знаете-Кого внедренная в ту ночь, но ты оборол ее и развернул свою ментальность к добру".

В комнате повисла небольшая пауза.

"Ну, да, конечно," сказала Минерва МакГонагалл. Она вздохнула, немного откинувшись в Директорском кресле. "Альбус явно *с самого начала это знал, но* по своей задумчивости не предупредил меня об этом *каким-либо образом* . "

"Да," сказал Грюм. "Я знал это. Да. Совершенно очевидно. И не смущает вообще."

"Я думаю, что это достаточно близко к истине", сказал Гарри. "Так, гм. В чем собственно, проблема?"

"Проблемой", сказала Амелия Боунс идеально ровным голосом, "является то, что ты кипящая нестабильная смесь из первокурсника Хогвартса и Сами-Знаете-Кого." Она замолчала, как будто ожидая еще чего-то.

"Я лучшего мнения об этом" произнес Гарри, так как она, казалось, ждала его ответа. "Довольно точно, на самом деле. Но что еще более важно, что это не то, что не знал Дамблдор."

Старая ведьма продолжила: - «Сойти со своего пути и быть в долгу у Люциуса Малфоя, чтобы уберечь лучшего друга от Азкабана, это настолько же демонстрирует твои выдающиеся моральные качества, насколько же показывает, что ты не можешь возглавить Визенгамот. Теперь я вижу, что ты все сделал по своему верно, сделал то, что должен был сделать, чтобы сохранить благоразумие и сдерживать свою темную сторону. Но ты также сделал вещь, которую не должен делать наследник Мерлина. Сентиментальный лидер может быть гораздо хуже, чем эгоистичный. Альбус, мастер и слуга феникса, много раз ходивший по грани жизни - и даже он был против тебя в тот день ". Амелия указала в направлении Бешенного Глаза Грюма. "Аластор имеет твердость. У него есть хитрость. Но все же у него нет таланта к госуправлению. Ты, Гарри Поттер, пока не имеешь строгости, способности к самопожертвованию, чтобы руководить даже орденом Феникса. И, будучи тем, кто ты есть, ты *не должен пытаться* стать другим человеком. Не сейчас, не в твоём возрасте. Возможно в свое время ты сможешь собрать и сохранить свою разделенную душу. Не пытайся быть первым Чародеем, пока ты этого не сделал. Если Альбус думал что это хорошая идея, то он придумал историю очень далекую от реальности. Я думаю, что у него с этим были проблемы".

Услышав это, зрачки Гарри немного расширились. "Хм ... Как вы думаете, что на самом деле здесь происходит?" сказал Гарри, постучав по виску.

"Я полагаю, что внутри вас душа мальчика, который остается честным и справедливым, собирая свою волю, чтобы задавить фрагмент души Волдеморта, который пытается поглотить его, даже если тот ополчается против него, что этот мальчик сентиментален и слаб - Ты что смеешься? "

"Да, извините. А если серьезно, это никогда не было настолько плохо. Скорее у меня есть много вредных привычек, от которых мне нужно избавиться".

"Гм," сказал директриса Макгонагалл. "Мистер Поттер, мне кажется в начале этого года *это было настолько* плохо. "

"Плохие привычки были связаны в цепь и вызвали друг друга. Да, немного большая проблема." Гарри вздохнул. "А вы, мадам Боунс ... э-э. Извините, если я ошибаюсь. Но я думаю, что вы чувствуете себя немного расстроенной тем, что Линия досталась одиннадцатилетнему подростку?"

"Не в том смысле, что ты имеешь ввиду", - спокойно сказала старая ведьма. "Хотя было бы естественно подозревать меня в этом. Но должность главного Чародея не то, что я нахожу приятным, даже по сравнению с ужасами магических правоохранительных органов. Альбус поручил мне это дело, и я хотела бы сказать, что он долго уговаривал меня, но правда в том, что я не стала тратить его время на споры, понимая, что должна согласиться. Я знаю, я могу ненавидеть задачу, и я знаю, я все равно ее выполню. Минерва говорит, что у тебя есть некоторое количество здравого смысла, особенно когда другие

напоминаю тебе об этом. Можешь ли ты представить себя во главе Визенгамота? Уверен ли ты, что это не часть Сами-Знаете-Кого представляет себя на этом месте или даже желает этого больше всего?

Гарри снял очки и потер лоб. Его шрам до сих пор немного болел, после того, как он разодрал его до крови для большего драматизма во вчерашней постановке. "У меня есть некоторый здравый смысл, и да, быть главным Чародеем звучит как взвалить на себя огромное количество трудностей и работы, что, в действительности, не подходит мне ни капли. Беда в том,.. хм. Я не уверен, что Линия Мерлина в том, чтобы быть главным Чародеем. Это, гм. Я подозреваю, ... что есть другие вещи, которые идут вместе с ней. И что Дамблдор имел ввиду, что я должен взять на себя ответственность за ...эти другие вещи. И что эти другие вещи это ... возможно чрезвычайно важно".

"Черт", сказал Грюм. Затем Аластор Грюм повторил: "Черт. Малыш, что ты хочешь сказать?"

"Я не знаю", сказал Гарри. "Если есть инструкция по эксплуатации, то я в нее еще не смотрел."

"Черт".

"А если эти «другие вопросы» потребуют суровости и жертвенности?" все еще мягко сказала Амелия Боунс "Если они испытывают тебя, как бы ты был испытан перед Визенгамотом? Я стара, Гарри Поттер, и я понимаю загадки. Ты видел, что я в состоянии понять твою собственную природу почти с первого взгляда."

"Амелия", сказал Бешенный Глаз, "Что случилось бы, если бы ты должна была сражаться с Сам-знаешь-Кем вчера вечером?"

Старая ведьма пожала плечами. "Я бы погибла, я думаю."

"Да ты бы умерла", сказал Аластор Грюм. "А Мальчик-Который-Выжил не просто одолел Волди, он устроил все так, чтоб его хороший друг Гермиона Грейнджер вернулась из мертвых, во время воскрешения самого Волди. В самом аду, в самом адском аду, это не может быть случайностью, и я больше не считаю, что это могла быть идея Дэвида. Эми, правда в том, что никто из нас не знает, что должен делать хранитель наследия Мерлина. Но у нас для этого дерьма не тот склад ума."

Амелия Боунс нахмурилась. "Аластор, вы знаете, я раньше уже имела дело со странными вещами. И, на мой взгляд, разбиралась с ними достаточно хорошо."

"Да. Ты поработала с дерьмом, так что можешь вернуться к реальной жизни. Ты не тот сумасшедший, который строит замок из дерьма и живет там. " Грюм вздохнул. "Эми, на каком-то уровне ты точно знаешь, почему Альбус был вынужден подкинуть черт-знает-что-за-работу бедному ребёнку."

Кулаки старой ведьмы сжались на столе. "А ты представляешь какой катастрофой это станет для Англии? Считаю меня не в здравом уме, но я не могу это принять! Я вложила

слишком много сил во все это, не для того, чтобы сегодня увидеть, как все развалится раз и навсегда!"

"Извините," произнесла достаточно твердо директриса Макгонагалл с шотландским акцентом. "Есть ли причина, почему мистер Поттер не может просто поручить Линию мадам Боунс в качестве его регента на должности главного Чародея, и не делать ничего связанного с отделом Тайн, пока он не достигнет совершеннолетия? Если Альбус мог сказать, что Линия принадлежит регенту только до поражения Волдеморта, очевидно могли быть и более сложные приказы".

Этот неожиданный, как удар молота, поток здравого смысла медленно осознан всеми присутствующими.

Гарри открыл было рот, чтобы согласиться с назначением Амелии Боунс его регентом по всем вопросам связанным с Визенгамотом, но затем вновь заколебался.

"Хм," сказал Гарри. "Гм. Мадам Боунс, я бы предпочел, чтобы вы приняли управление Визенгамотом вместо меня."

"Об этом мы договорились", сказал старая ведьма. "Все согласны?"

"Но -"

Разочарование обратной волной вновь вернулось ко всем. "Что за проблема, мистер Поттер?" спросила директриса, голосом по которому было ясно, что она надеялась, что это не было что то серьезное.

"Хм. Я думаю, что есть несколько вещей, которые мне, возможно, придется сделать очень скоро, которые могли бы ... оказаться политически спорными, и в обмен на передачу политической власти Линии мадам Боунс я хочу ее ... гм сотрудничества в некоторых вещах".

Амелия Боунс обменялась еще одним долгим взглядом с Минервой МакГонагалл. Потом она посмотрела на Гарри Поттера.

"Я возмущена твоей просьбой!" Сказала Амелия Боунс. "Твои колебания говорят мне, что ты слаб и бесполезен в переговорах, и, вероятно отскочишь, если я надавлю."

Гарри закрыл глаза.

Слегка на темной стороне Гарри открыл их.

"Все в порядке", сказал Гарри, "позвольте мне перефразировать. Я не собирался взаимодействовать с вами по вашей работе ежедневно или даже ежемесячно, но я не могу просто отбросить прочь ту окончательную ответственность, что Дамблдор оставил на меня. Я не собираюсь присылать вам сов с причудливыми пергаменами из ниоткуда, прежде чем обсудить вопрос, но в какой-то момент мне, возможно, придется дать вам приказ. Если вы откажетесь от выполнения приказа, я могу принять обратно функции Линии в Визенгамоте и вернуть прямой контроль. Можете ли вы справиться с этим? "

"И если я скажу нет?" спросила старая ведьма.

Небольшой, небольшой оттенок темного ... "Я не искал альтернатив вам прямо сейчас. Но я мог бы начать с Августы Лонгботтом, чья кандидатура подходит для этой работы. Но может быть важно, чтобы мы следовали плану Дамблдора как можно точнее, так как я не знаю, зачем он делал то, что он делал, и он полагал что Амелия Боунс должна быть главным Чародеем, хотя бы какое-то время. Я не собираюсь передать Линию Мерлина вам, но ... Нет, отменяю. Я собираюсь передать Линию Мерлина вам, это может быть или не быть безумно важно".

Старая ведьма думала в течение некоторого времени, и ее глаза двигались от человека к человеку за столом. "Я не удовлетворена этим", сказала она через некоторое время. "Но Визенгамот должен быть приведен в порядок как можно скорее. Ради этого я это сделаю."

Медленно старая ведьма полезла в одежды, и достала короткий стержень из темного камня.

Она положила жезл на стол перед Гарри. "Возьми то, что принадлежит тебе", сказала она. "И затем, пожалуйста, верни его обратно."

Гарри протянул руку, чтобы взять его.

В тот момент, когда пальцы Гарри коснулись темного камня ... - ничего не произошло.

Ну, может быть, Мерлин не любил драматических эффектов. Это объясняло, почему его окончательное наследие выглядело как маленький, скромный темный стержень. Если бы это было все, что нужно для его действия, то все это здесь и было.

Гарри принял Линию, хмуро глядя на жезл. "Я назначаю Амелию Боунс моим регентом для функций связанных с Визенгамотом". Затем, Гарри пришла мысль, что он должен указать точки остановки, чтобы определить регентство, и Гарри добавил: «пока я не скажу, что я взял его обратно».

После этого Гарри поморщился. Он ожидал большего от Линии, но это был только ключ к Отделу Тайн, где хранились интересные вещи, или к местам, где Мерлин и его преемники, спрятали вещи, которые не должны быть уничтожены, но должны храниться подальше от всех. Кроме этого, Линия ничего не дала.

Либо Линия не позволяет обойти запрет Мерлина. И говорит нет, нет, даже если судьба галактики поставлена на карту. Нет, даже если человек, казалось, в здравом уме, принимает нерушимую клятву, и искренне верит, что иначе мир будет уничтожен.

Мерлин мечтал о долгосрочной перспективе, о мире, который будет длиться на протяжении тысячелетий, а не только веков. Мир не имел оснований не длиться *вечно*, если все по-настоящему опасные силы, были удалены или ушли. С другой стороны, единственный пробел в защите сделал разрушение мира только вопросом времени. Когда-нибудь Линия Мерлина попадет не к тому человеку. Она может отвергнуть явно недостойного, но в конечном итоге она попадет в руки человека со слишком тонким

изъяном, чтобы это обнаружить. Это неизбежно, когда речь идет о человеческих существах, и Гарри нужно иметь это в виду, прежде чем он запечатает жезл, там где будущие владельцы смогут получить его - бедствие его неизбежного злоупотребления *когда-нибудь*, должно быть соотнесено с преимуществами которые от может дать на протяжении несколько тысяч лет.

Гарри грустно вздохнул: *Мерлин, ты идиот ..., что думал что*, это не снимет любые последние защиты.

Поскольку ничего срочного в Отделе Тайн не было, Гарри осторожно положил Жезл обратно на стол.

"Спасибо," сказала старая ведьма. Она подняла планку темного камня. "Вы знаете, как я использую его для приведения Визенгамота в порядок, или – не берите в голову, я могу просто выйти на сцену и начать сражаться. Для остальной страны, очевидно, я главный Чародей.. никто не знает так надолго, кроме нас четверых".

Гарри колебался. Он представил сколько сов он получит, если кто-нибудь узнает, что он допущен быть главным Чародеем, и что этот факт сделает с силой Амелии в переговорах. "Хорошо."

Амелия сунула стержень обратно в складки своей мантии. "Не скажу, что мне было приятно иметь с вами дело, Мальчик-Который-Выжил, но все могло бы быть гораздо хуже. Благодарю вас что этого не случилось."

По тому, как мадам Боунс начала действовать, Гарри почувствовал беспокойство по поводу равновесия власти за столом. Остальные, что будет вполне логично, сделают вывод, что путь к победе Волдеморта был спланирован в основном Дэвидом Монро, что означает, что они по-прежнему недооценивают его. Это может привести кризису определенного типа, который Гарри может разрешить сразу вместо того, чтобы долго закручивать гайки пока Амелия Боунс не станет уважать его власть. Или поверит в это вообще, на самом деле ... "Итак," сказал Гарри. "Любая странность в расследовании, которую вы рассказали бы Дамблдору, если бы он был рядом?"

Амелия выглядел задумчивой . "Раз уж ты спросил ... Мне приходят в голову три вещи. Во-первых, мы не имеем ни малейшего понятия, что за ритуал был использован для принесения в жертву всех Пожирателей Смерти и воскрешения Сами-Знаете-Кого. Он соответствует какой то неизвестной легенде, и магические следы от ритуала были уничтожены. Пока что, по словам моих Авроров, головы всех отделились от шеи по естественной причине. Исключая Волдена Макнейра, который был убит волшебным огнем после того, как выстрелил смертельным проклятием из своей палочки. Действительно очень таинственный ритуал. " Она внимательно посмотрела на Гарри Поттера.

Гарри обдумал сказанное, тщательно подбирая слова. Волдеморт сказал, что он заблокировал охранные чары, так что Гарри был уверен, что этот период не доступен для

Маховиков Времени Авроров, но все же... "Я думаю что это дело вы не должны расследовать слишком тщательно, мадам Боунс. "

Старая ведьма чуть усмехнулась. "Мы не можем расследовать поверхностно, из-за смертей многих из благородных Домов, Гарри Поттер. Когда я услышала твой рассказ о последней битве Девида, я постаралась отправить следователей, которых я считаю надежными и тщательными в их работе. Аврор Ноббс и аврор Колон, в самом деле широко уважаемы за пределами моего отдела. Я нашла их доклад весьма увлекательным чтением". Амелия прервалась. "Существует вероятность того, что Август Роквуд оставил призрака"

"Изгоните его, прежде чем кто-нибудь поговорит с ним," сказал Гарри, чувствуя внезапный стук своего сердца.

"Да, сэр", сухо ответила старая ведьма. " Я могу немного надорвать якорь связывающий душу и тело, и никто не догадается, когда не удастся его материализовать. Второй вопрос в том, что среди вещей Темного Лорда нашли еще живую человеческую руку"

"Беллатриса", сказал Гарри. Его ум прыгнул назад, восстановил соединение, которое было заблокировано травмой и забыто. "Я думаю, что это рука Беллатрисы Блэк. *"Лесат Лестрейндж не был назван среди тех, кто потерял родителей.*" О, кровавый ад. Она все еще жива, не так ли. Можете ли вы использовать ее руку, чтобы разыскать ее? "

Амелия Боунс приобрела кислый вид. "Поняла. Как я уже говорила, живая рука была обнаружена среди вещей Темного Лорда, но ее удалось достаточно легко сжечь."

"Что за *идиотка* - "Гарри остановился. "Нет, *не* идиотка. Потому что немедленное уничтожение темных объектов это политика Отдела. Из-за прошлого опыта с кольцами, которые действительно должны быть брошены в вулканы немедленно. Правильно? "

Грюм и Амелия кивнули в унисон. "Хорошая догадка, сынок", - сказал Грюм.

Казалось бы, литературно неизбежно, что последствия совершенной Гарри в прошлом глупости могут преследовать его позже каким то ужасным образом, но не было никакой причины не попробовать разорвать этот сюжет. "Я полагаю вы уже об этом подумали", сказал Гарри, "но очевидно, следующий шаг, подать в эквивалент вашего международного розыска худую ведьму без левой руки. О, и добавьте двадцать пять тысяч галеонов от меня - директриса, все нормально, пожалуйста, поверьте мне в том, что награда будет предоставлена".

"Хорошо сказано." Старая ведьма слегка наклонилась вперед. "Третий и последний вопрос ... Один поистине загадочный элемент в событиях прошлой ночи, и мне любопытно посмотреть, что вы с ним сделаете, Гарри Поттер. Среди трупов была найдена голова и тело Сириуса Блэка."

" *Что?* " закричал Грюм, наполовину привстав со стула. "*Я думал, что он был в Азкабана!*"

"Так и есть," сказала мадам Боунс. "Мы сразу это проверили. Охранники Азкабана сообщили, что Сириус Блэк все еще в своей камере. Голова и тело Блека были перевезены в морг Святого Мунго, и показали ту же причину смерти, как и у других Пожирателей Смерти, иначе говоря, самопроизвольное падение головы. Я также должна сказать, что Сириус Блэк, по состоянию на сегодняшнее утро, сидит в углу своей клетки и держась обеими руками за голову раскачивается из стороны в сторону. Никаких других дубликатов Пожирателей Смерти не найдено. Пока что, ".

Тишина заполнилась, и тиканьем и треском издаваемым предметами в кабинете, пока присутствующие обдумывали сказанное.

"Ах ..." сказала Минерва. "Это невозможно даже по меркам Сами-Знаете-Кого . Не так ли?"

"Я в твоём возрасте, я тоже так считала, дорогая", сказала Амелия. "Это уже шестая наистраннейшая вещь, какую мне довелось увидеть".

"Понимаешь, сынок?" сказал Грюм. "Из-за таких вещей никто, даже я, никогда не может быть достаточно параноиком." Мужчина со шрамами наклонил голову, задумчиво посмотрел и его ярко-голубой глаз медленно повернулся. "Брат-близнец, скрывается от остального мира? Вальпургия Блек родила близнецов, и не смогла убить одного, зная что старый Поллукс потребует это... Нет, не сходитесь."

"Любые идеи, мистер Поттер?" сказал Амелия Боунс. "Или это еще одно дело, которое мой отдел не должен расследовать слишком тщательно?"

Гарри закрыл глаза и подумал.

Сириус Блэк охотился на Питера Петтигрю, вместо того, чтобы бежать из страны, как советовал бы здравый смысл.

Блек был найден хохочущим посреди улицы, в окружении трупов.

От Петтигрю не осталось ничего, кроме пальца.

Петтигрю был шпионом Света, не двойным агентом, но кем то кто разнюхивал и расследовал.

По одной из конспирологических теорий Петтигрю был анимагом, так как он был хорош в вынюхивании секретов еще во время учебы в Хогвартсе.

Дементоры высосали всю магию в ближайшей окрестности от них.

Профессор Квиррелл говорил что то о магии определенного типа, которая перестраивает плоть, так же, как кузнец у магглов перековывает металл молотом и клещами ...

Гарри снова открыл глаза.

"Питер Петтигрю тайный Метаморфомаг?"

Лицо Амелии Боунс изменилось. Издав один каркающий звук она упала назад в свое кресло.

"Да, в самом деле ..." медленно сказала Минерва. "Почему?"

"Сириус Блэк применил Конфундус на Питера Петтигрю," терпеливо объяснил Гарри, "заставив его изменить тело, чтобы походить на Блэка. К тому времени, как Конфундус перестал действовать, Питер был в Азкабане и не смог перемениться. Авроры привыкли, что люди в Азкабане говорят все что угодно, чтобы освободиться, так что они не слушали, как Питер Петтигрю вопил об этом снова и снова, пока его голос не сел".

Даже на лице Грозного Глаза Грюма был ужас.

"Оглядываясь назад", сказал Гарри голосом, который, казался совершенно механическим", вы должны были насторожиться, когда получилось, что этого *единственного* Пожирателя Смерти заточили в Азкабан без суда и следствия".

"Мы думали, что Малфою было не до того," прошептала старая ведьма." Что он всего лишь пытается спасти себя. Были другие Пожиратели Смерти, нам удалось взять их, например, Беллатрису."

Гарри кивнул, чувствуя, что его шея и голова будто на марионеточных веревочках. "Наиболее фанатичная и преданная слуга Темного Лорда, естественное ядро для оппозиции из тех, кто оспаривает контроль Люциуса над Пожирателями Смерти. Вы полагали, что Люциусу было не до того".

"Забрать его оттуда", сказала Минерва МакГонагалл. Ее голос поднялся до крика. "*Забрать его оттуда!* "

Амелия Боунс вскочила со стула и повернулась к камину -

"Стоп."

Все, но особенно Минерва МакГонагалл посмотрели на Гарри с изумлением.

Что-то еще, казалось, появилось в голосе Гарри. "Есть четыре вопроса, которые мы все еще должны обсудить. Невинный человек был в Азкабане в течение десяти лет, восьми месяцев и четырнадцати дней. Он может остаться там на несколько минут. Вот насколько безотлагательны эти четыре вопроса".

"Ты -" прошептала Амелия Боунс. "Ты не должен пытаться быть таким человеком, в твоём возрасте"

"Первое. Я думаю, что я должен посмотреть полные полицейские записи на любого другого Пожирателя смерти, который попал в Азкабан, *а Люциусу было не до того*. Можете ли вы собрать их к сегодняшнему вечеру? "

"В течение часа", сказал Амелия Боунс. Она выглядела серой.

Гарри кивнул. "Во-вторых. Азкабан закончился. Вы должны сейчас начать подготовку для перемещения заключенных в Нуменгард или другие защищенные тюрьмы без дементоров, и обеспечить лечение всех заключенных от воздействия дементоров."

"Я," сказала Амелия. Старая ведьма, казалась, согнутой и сжавшейся. "Я ... не думаю, что даже при таком ... скандале, что остальная часть Визенгамота согласится ... и дементоры должны есть, не так много, как мы даем им сейчас, но им должны быть предоставлены некоторые жертвы, или они будут бродить по миру, охотясь на невинных ... "

"Не имеет значения, что считает Визенгамот," сказал Гарри. "Потому что -" Гарри поперхнулся: "Потому что -" Гарри глубоко вздохнул, и выпрямился. Он подумал, что он может увидеть на что похоже ближайшее будущее, мог видеть, как оно лежит перед ним, словно золотой путь, освещенный солнечными лучами. *Было ли и это написано в книге Времени, среди того, что я также не должен видеть?* "Потому что, если я прав в том, что будет дальше, то когда-нибудь очень скоро, Гермиона Грейнджер, Девочка-Которая-Воскресла, придет в Азкабан и уничтожит там всех дементоров".

"Не может быть!" вскричал Бешенный Глаз Грюм.

"Мерлин", прошептала Амелия Боунс. «О великий Мерлин. Так вот что случилось с дементором, которого Дамблдор «потерял». Вот почему они боятся вас -.?, А теперь и ее" Ее голос дрожал. "Что это, что все это значит?"

Если раньше Гермиона считала, что Смерть может быть побеждена -

Не важно считала она так или нет, теперь она будет знать точно.

"Авторизованный портключ в Азкабан будет принят с благодарностью", - голос Гарри сломался снова. Слезы текли по его щекам.

Она не сможет умереть. У меня есть ее Крестраж.

Но Гермионе не нужно знать об этом. Хотя бы еще неделю.

Если она готова рисковать своей жизнью, чтобы покончить с этим -

"Хотя я полагаю, что она сможет и сама найти туда свой путь..."

"Гарри?" - сказала директриса Макгонагалл.

Гарри плакал, громкие всхлипы прерывали его дыхание, но он не переставал говорить. Где-то там Питер Петтигрю ждет, пока Гарри плачет.

Где-то там, все ждали, пока он плачет.

"В-третьих. Где-то в самой глубине защитных чар Хогвартса. В очень защищенном месте. Но там, где в экстренном случае можно использовать портключи. Там будет особо секретный г-г-госпиталь. С очень мощной охраной, принесшей Непреложный Обет, меня не, меня не волнует, как много золота потребуется для оплаты обетов, это действительно больше не имеет значения. И, и Аластор Грюм собирается проектировать архитектуру

безопасности, и с беспрецедентной паранойей, не ограниченной рамками бюджета или вменяемости или здравого смысла, только чтобы госпиталь открылся *в ближайшее время*. " Не мог перестать плакать и говорить.

"Гарри", сказала Директориса школы ", они оба думают, что ты сошел с ума, они не настолько хорошо тебя знают. Ты должен притормозить и объяснить."

Вместо этого Гарри сунул руку в сумку, отодвинул бумаги и с заметным усилием вытащил пяти килограммовый кусок золота, размером больше своего кулака, результат сегодняшнего утреннего эксперимента. Золото с глухим стуком приземлилось на стол.

Грюм протянул руку и постучал по нему палочкой, а затем его горло издало непонятный звук.

"Это ваш стартовый бюджет, Аластор, если вам нужны деньги прямо сейчас. Николай Фламел не создал философский камень, он украл его, Дамблдор не знал тайну этой истории, но Монро узнал. Раз вы знаете, как он работает, камень может произвести одно полное восстановление здоровья и молодости каждые двести тридцать четыре секунды. Триста шестьдесят человек в день. Сто тридцать четыре тысячи исцелений в год. Этого должно быть достаточно, чтобы остановить все смерти, всех волшебников во всем мире, и всех гоблинов и домовых эльфов. От преклонного возраста, или чего-нибудь еще. " Гарри вытирал слезы, снова и снова." На руках Фламеля больше крови, чем у сотни Волдеморов, кровь всех людей, которых он мог бы спасти и не спас. Все это время, в любой момент, Грюм, Философский Камень мог бы исцелить все ваши шрамы и дать вам обратно ваши ноги, в любое момент по желанию Фламеля. Дамблдор не знал. Я уверен, что он не знал, ". Гарри неуверенно улыбнулся. "Я не могу представить вас ведьмой тинэйджером, мадам Боунс, но я уверен, что вам это пойдет. Это даст вам больше энергии, чтобы попытаться уберечь Визенгамот от моего беспорядка, потому что если они решат, что Камень является чем то, что они могут сдержать каким-либо образом, налогами, законами, тогда меня не волнует, Хогвартс отделится от Великобритании и станет своей собственной страной. Директриса, Хогвартс больше не зависит министерства, касательно золота или еды. Вы сможете реформировать образовательную программу как хотите. Я думаю, что мы, возможно, захотим добавить некоторые более продвинутые курсы в ближайшее время, особенно по исследованиям в стиле магглов ".

"Притормози! " сказала Минерва МакГонагалл.

"В-четвертых -" сказал Гарри, а потом остановился.

В-четвертых. Начните подготовку приказа об отмене Статута Секретности и обеспечьте мир магглов магическими лекарствами в массовом масштабе. Тем, кто выступает против этой программы любым образом, может быть отказано в предоставлении услуг Камня ...

Губы Гарри не могли двигаться физически. Не хотели, не могли.

Шесть миллиардов магглов думающих творчески о том, как использовать магию ...

Трансфигурировать антивещество это была только одна идея. И это была даже не самая разрушительная идея. Были также черные дыры и отрицательно заряженные strangelets. И если черные дыры не могут быть трансфигурированы, потому что они еще не *существуют*, в пределах некоторого пространственной радиуса, можно просто трансфигурировать много-много ядерного оружия и Чёрную Оспу, которая может распространиться до того, как трансфигурация закончится, и Гарри даже не думал об этой проблеме в течение пяти минут, но это не имело значения, потому что он уже думал о ней достаточно. Кто-то будет думать о ней, кто-то будет говорить, что кто-то попробует. Вероятность была настолько близка к единице, что это уже не имело никакого значения.

Что произойдет, если ты трансфигурировал кубический миллиметр верхнеориентированных кварков, только верхних кварков без каких-либо нижних кварков, чтобы связать их? Гарри даже не мог представить, и верхние кварки были конечно своего рода веществом, которое уже существует. Для этого нужен один единственный маглорожденный, знающий имена шести кварков решивший попробовать это. Это может *быть* тиканье часов до предсказанного конца света.

Гарри попытался было отринуть эту мысль, дистанцироваться от нее.

Он не смог сделать что либо.

Это была не та вещь, которую Гарри-Поттер-мог-СДЕЛАТЬ.

Подобно воде текущей вниз, у Гарри Поттера не было никаких шансов, предпринять что либо ведущее к уничтожению мира.

"В-четвертых?" сказал Амелия Боунс, которая выглядела так, как будто она несколько раз столкнулась с планетой. "*Что же в четвертых?* "

"Ничего," сказал Гарри. Его голос не сломался. Он ни разу не всхлипнул. Все еще были жизни, которые он мог спасти и это взяло вверх." Ничего. Главный Чародей Боунс, я передал управление Визенгамотом в ваши руки. Пожалуйста, используйте эту должность, чтобы объявить на международном уровне, что целебная сила камня в скором времени будет доступна для всех, и что тем временем, все умирающие пациенты должны оставаться в живых любой ценой, независимо от того, какая магия требуется, чтобы сделать это. Это заявление является вашим абсолютным приоритетом. Когда вы это сделаете, вы можете спасти Питера Петтигрю и велеть вашему старому Департаменту начать подготовку к закрытию Азкабана. Затем, пожалуйста, пусть кто-нибудь подготовит полный список заключенных Пожирателей Смерти и того, что было сказано на их допросах, и казалось будто Люциус странно заинтересован в их защите. Спасибо. Вот и все. "

Амелия Боунс повернулась не сказав ни слова, и бросилась в камин так, как будто это ее собственное Я было в огне.

"И кто-то," сказал Гарри, и его голос прервался опять, и подумал, что хотя все пришло в движение, и плакать было пустой тратой времени, и хотя подавляющее большинство от

общего числа жизней на кону оказалась еще не спасенной, " кто-то должен, кто-то должен сказать Ремусу Люпину ".